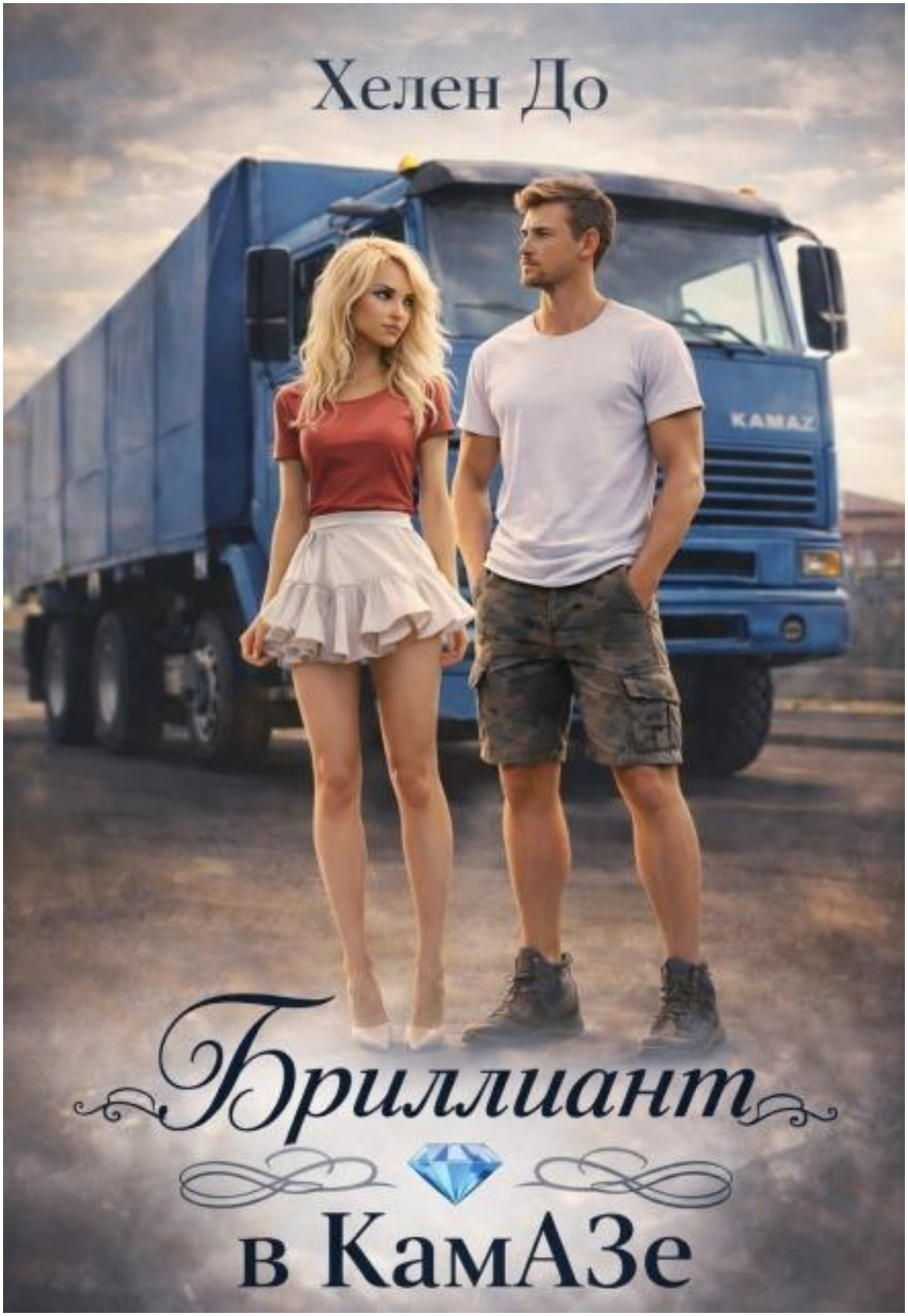

Хелен До
KAMAZ
Бриллиант
в КамАЗе

Хелен До

Бриллиант в Камазе

«Литнет»
2026

До Х.

Бриллиант в Камазе / Х. До — «Литнет», 2026

♥♥♥ БУКТРЕЙЛЕР♥♥♥ Что делать, если твою машину эвакуировали на штрафстоянку; дорогущий телефон "приказал долго жить", так, что даже такси не вызвать; сама ты застряла в незнакомом районе огромного мегаполиса и вокруг только стройка и пустынная промзона; а подозрительный тип, который принял тебя за девушку легкого поведения, требует внимания? Конечно, просить помощи у любого, кто окажется рядом, пусть даже это - случайный водитель фуры, ожидающий погрузки на мясокомбинате. В книге есть:♥ взбалмошная и самоуверенная героиня♥ основательный герой♥ нелепая случайность, повлекшая за собой осложнение в виде чувств.

© До Х., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Переговоры 5
Глава 2. Телефонная подстава 7
Глава 3. «Маньяк» 9
Глава 4. Санек 11
ВИЗУАЛЫ ГЕРОЕВ 13
Глава 5. Знакомство 16
Глава 6. Ода «краковской» 19
Глава 7. Санькины раздумья 22
Глава 8. Очередь 24
Глава 9. «Задний» ход 27
Глава 10. Неожиданная реакция 29
Глава 11. Швейная коробочка 31
Глава 12. Это не первое и не последнее утро... 34
Глава 13. Поцелуй 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Глава 1. Переговоры

- …Что ж, остальные детали мы можем обсудить, когда будем готовить договор аренды. Как вы считаете, Людмила Сергеевна? - голос юриста из «А.Д.Корпорейтед» выдернул Милку из размышлений.

В принципе, место под офис ей понравилось, но выходило дороже, чем она рассчитывала. Что ж, придётся просить денег у отца. В первый раз, что ль?

- Ещё раз обозначу плюсы, которыми обладает именно наша недвижимость, чтобы вы точно не сомневались, что арендные площади в нашем бизнес-центре - то, что вам нужно, – тётка в безликом сером костюме подвела итог. - Итак, до электрички всего двести метров, до недавно открытой станции метро - пятьсот. Бизнес центр находится близко к центру, в пределах третьего транспортного кольца, а это - очень важный момент в логистике и доступности для посещения вашими клиентами.

Милка кивнула головой, недовольно скривившись. Скучно! Всё это она уже слышала. За окном кафе, за столиком которого они вели переговоры уже третий час, стремительно темнело. Милка хотела домой, в свои шикарные апартаменты на Остоженке, что купил ей не так давно папа. Она хотела полежать в ванной, смыть с себя дневную суету. А может быть, сходить в фитнес на первом этаже ЖК и завершить этот день контрастным душем? Хотя тренер говорит, что душ с резкой переменой температур полезнее утром. Надо подумать, чего в этот серый, октябрьский вечер ей хотелось больше?

Людмила Холкина, а в среде social media блогер и владелица шоурума «МилаХо», имела несколько магазинов одежды под личным брендом и собиралась открывать очередной из них в этом районе, в недавно построенном бизнес-центре на севере столицы. Бизнес Милкин не был очень прибыльным. Но разве это имело значение, когда богатый нефтяник Холкин ради любимой доченьки готов, если не на всё, то на очень многое? В этом случае убыточность предприятия не имела значения, ибо ежели хочет дитя играть в бизнес-леди, так и пусть развлекается, лишь бы не путалась под ногами. А Милка и рада была. Зарплату своим вышколенным продавцам платила достойную, закупала товар у модных московских дизайнеров, вкладывалась в рекламу и блог, а потому и стоили вещи в самом шоуруме не меньше, чем в ЦУМе. Но что поделать? Поэтому папа молча платил за прихоти любимой дочки.

А прихотей, надо сказать, у Милки был вагон. Одевалась она только в бренды, покупала их только в Милане и капризно дула губы, когда секретарша отца не могла достать билеты на нужные даты, или перелёт был с пересадкой. Московских дизайнеров Милка тоже ценила, но не всех. Заслужить её любовь было сложно – в моде и тряпье Людмила разбиралась.

Милка была противной. Нет, не внешне. Как раз внешностью Милка получилась вся в мать – такая же миловидная голубоглазая блондиночка, с аккуратным маленьким носиком и в меру пухлыми губками. Этакая Барби. И отец ею очень гордился. Да и сама Милка на мордашку, которую наблюдала ежедневно по утрам в большое, в полный рост, зеркало, не жаловалась. А вот внутри, по характеру она была избалованной капризулей, которой при первой встрече хотелось любоваться, а к концу общения с ней возникало желание стукнуть деревянной палкой.

Милка же считала, и не зря кстати, что главная обязанность всех людей вокруг – скакать перед ней на задних лапках и исполнять любой каприз. Вот такие издержки воспитания.

Тётка из отдела продаж бизнес-центра Милку утомила. Хотелось домой, потискать любимого тоя, посмотреть сериальчик, запилить сториз о новинках в шоуруме на Кузнецком и лечь спать. Сегодня Руслан не приедет, у него очередная бизнес-встреча, но это и к лучшему, решила про себя девушка, ибо скучные переговоры о торговой площади утомили красавицу. Она вообще не должна была приезжать на эту встречу, но личный юрист отца заболела, и ей

пришлось. Милка накрутила выбеленный самой природой локон на палец и зевнула, едва прикрыв рот ладошкой.

- Я всё поняла, - протянула она. - Мой агент вам позвонит.

- Вас проводить? - спросил молодой помощник агента по недвижимости, который в течение всей встречи истекал слюной, пялясь на Милку. Этот масляный взгляд сложно было трактовать как-то иначе. Но девушка давно привыкла к подобному вниманию противоположного пола, поэтому реакция клерка её мало интересовала.

- Нет, спасибо, моя машина за углом. Сейчас допью кофе и пойду. - Милка дала понять, что аудиенция окончена.

Менеджер сразу подскочила, шустро сгребла свои бумажки в папку и «пнула» взглядом помощника.

- Тогда не смеем больше задерживать. Ждём звонка от вашей юридической службы и рады будем видеть вас своими арендаторами, - рассыпалась в любезностях она.

- Мгм... - неопределённо промычала Милка вместо прощания и отвернулась.

Парочка удалилась, разве что не раскланявшись. Милку это позабавило. Когда люди узнают, чья она дочь, реакция почти всегда такая. Можно зуб дать, что человек будет юлить и подобострастно заглядывать в глаза, лишь бы ты его заметил. А всё в надежде получить хоть какие-то выгоды от её семьи.

Скучно!

Милка доела свою панна коту, допила латте и встала из-за столика.

- Расчет, пожалуйста, - бросила она официанту.

- Всё оплачено, – уведомил тот из-за барной стойки.

Милка неопределённо пожала плечами и, подхватив свою, стоившую баснословных денег, сумочку вышла из кофейни.

Новый бизнес-центр, построенный с полгода назад на месте бывшего хладокомбината, представлял собой россыпь не очень высоких кубиков-зданий, каждый этажей по двенадцать. Между ними была ухоженная прогулочная зона, места для курения и автомобильная парковка. Когда расфуфыренная Милка подрулила на своём розовом MINI COOPER к месту встречи, парковка была уже плотно забита, поэтому она решила поставить авто за углом через перекрёсток, рядом с каким-то неказистым промышленным зданием. Пытаясь вспомнить дорогу до «зяблика», как ласково называла она авто, Милка вглядывалась в сгустившуюся тьму.

Народу на улице почти не было. Редкие прохожие спешили к метро, стараясь быстренько преодолеть промзону и стройку, с одной стороны, и железнодорожные пути, с другой. Милка поежилась. Собираясь на встречу, она и не подумала о том, что будет возвращаться так поздно, а потому облачилась в короткий топ, пышную белую юбочку, которая едва прикрывала зад, розовый пиджак прямого кроя на одной пуговице и в тон ему туфли-лодочки на шпильках. Согреть такой наряд не мог. Зато он обеспечивал наличие завистливых взглядов от проходящих мимо девушек и похотливые - от мужиков, которые были очень рады лицезреть кукольную Милкину красоту.

Этим октябрьским вечером в столице было довольно прохладно, и девушка чуть зубами не застучала, покинув теплое нутро кофейни. «Надо скорее добежать до машины, включить обогреватель и согреться», - думала она. А еще стоило положить в авто кроссовки и тёплый костюм. Мало ли что, а у Милки из действительно нужного в машине только бутылка воды, поводок для собаки и косметичка.

Красотка ускорила шаг, острые шпильки розовых туфелек застучали по плитке, отбивая ритм. Девушка перешла довольно пустынную дорогу, завернула за угол и обомлела. «Зяблика» не было!

Глава 2. Телефонная подстава

Милка ошарашенно потопталась на месте, не веря своим глазам. Где, чёрт возьми, её машина? Неужели и с ней-таки случился этот «fuck up»*, когда авто уезжает на штрафстоянку за парковку в неположенном месте? Живя в центре и имея безлимит на парковочное место, она и подумать не могла о том, что за пределами Садового всё несколько иначе.

- Капец! - разозлилась девушка и топнула ногой. Каблук звонко стукнул по асфальту, но облегчения это не принесло.

Обидно, однако, получить такой сюрприз!

Тьма сгущалась. Девушка почувствовала, что на улице довольно зябко. Это на машинке хорошо - добежала от салона красоты, кафе или фитнес-клуба, прыгнула и включила обогрев. Даже в лютый февральский мороз Милка никогда не надевала ничего теплее коротенькой шубки, больше для красоты, чем для согрева. Никаких этих вам пуховиков, шарфов-хомутов, а уж тем более шапок. Все это Людмила не могла терпеть, как и серую московскую зиму.

Не для того она делала прическу каждое утро, старательно, локон к локону, укладывая белокурые волосы, чтобы потом смять идеальную форму вязаной шапкой. Но сейчас, посреди улицы и без машины, во тьме и холоде, Милка ощущала себя неуютно - пиджак не грел и тончайшие капроновые чулочки тепла не добавляли.

Милка начинала злиться. Не хватало ей только застрять посреди родного, но такого незнакомого города. Москва нынче изменилась, открывались новые станции метро, новостройки вырастали, как грибы после дождя, на карте появлялись свежие районы, но Милка новостями транспортной инфраструктуры не интересовалась, ибо всегда имела под своей накачанной и крепкой, словно орешек, попкой, кожаное кресло миниатюрной розовой машинки.

- Надо же, даже не запищала, когда её грузили... - вслух подумала Милка. – Хотя, чем бы мне это помогло? Что ж делать-то теперь?

«Надо вернуться к арендному агенту», - решила девушка. Ну и пусть она была с ними слегка высокомерна: должны же сотрудники бизнес-центра помочь будущей клиентке? А иначе как же? Полная решимости Милка застучала каблуками по асфальту в обратном направлении, вознамерившись вернуться туда, откуда пришла. Наверняка, этот смазливый стажёр будет радоваться её ситуации, мол, пришлось беспомощной Милке обращаться к простым смертным, но разве ей не плевать? Ей было начхать на это. Главное сейчас - выбраться из этой дыры.

Милка уже дотопала до одного из корпусов, когда её вдруг окликнул охранник в форменной робе синего цвета. Он выглянул из будки у въезда на территорию, почесал затылок свёрнутой газетой и фамильярно обратился к стремительно топающей ко входу в бизнес-центр Милке:

- Эй, дамочка! Вы заблудились?

- Что? - не поняла Милка и брезгливо поморщилась. Это к ней что ли, обращается этот мужик в застиранной голубой рубашке?

- Вообще-то я только что тут встречалась с агентом… - начала девушка.

- Агент - не агент. Всё уже закрыто! - оборвал её охранник и шмыгнул носом, отчего Милка скривилась ещё больше. - Завтра приходите! Закрыто уже.

Милка даже задохнулась от негодования. И этот нищеброд смеет ей указывать?!

- Да ты кто такой? Ты слышишь меня вообще? У меня машину с парковки эвакуировали, пока ты кроссворд свой гадал. А теперь ты не пускаешь меня? - взбесилась девушка.

- Дамочка, отойдите отсюда. Хватит орать, сказал. А то наряд вызову! - не смолчал сторож.

У Милки отвисла челюсть от такого обращения.

- Да ты знаешь, кто я? Чья я дочь? Завтра тебе здесь не работать! Понял?

- Ой, - охранник сплюнул в сторону. – Вас таких, чьих-то дочерей, тут через одного. Закрыто там, видишь, темень. Закрыли всё и ушли домой. Можешь идти жаловаться, мне всё равно.

Милка застыла на месте. В окнах бизнес-центра, и правда, свет не горел. Тёмные глазницы окон корпусов отражали в себе лишь расцвеченную триколором иглу Останкинской башни, что высилась неподалеку отсюда, за железнодорожными путями.

- Иди давай, иди! - не унимался охранник. - Нечего тут лазить. А то потом пропадают ценные вещи.

- Куда ж мне идти без машины? – обескураженно спросила Милка, будто забыв, что ещё минуту назад она кривилась при виде охранника.

- Такси себе вызови. Адрес домашний, помнишь, наверное, кукла, - усмехнулся сторож.

А вот это было обидно! Милка фыркнула и пошла прочь от будки.

- Да пошёл ты! – огрызнулась она.

Просить помощи у этого скота не было ни сил, ни желания. «Надо позвонить Мурику», - осенило измученную жизненными обстоятельствами девушку. Он уж точно решит её проблему.

Мурик - ласкательное от фамилии Мурадов, а по совместительству - жених Милки. Озябшими пальцами она достала из крохотной сумочки свой, последней модели, телефон с логотипом откушенного яблока на обороте и успела только ткнуть в имя жениха в разделе «звонки», чтобы набрать номер, как аппарат, жалобно пискнул, предупреждая о низком уровне заряда.

- Твою ж.. - не элегантно, совсем некукольно выругалась Милка.

В этот момент она была похожа не на прекрасную розовую фею, а на заправского сапожника, которому только цигарки не хватало для завершения образа.

- На кого ругаемся? - спросил насмешливо Мурик, ответив на звонок.

Успела! Ликование охватило озябшую Милкину душу.

- Мурик, как здорово, что я успела! Представляешь, мою машину утащили на штрафстоянку, а на айфоне зарядка заканчивается. Забери меня отсюда! - потребовала взволнованная девушка.

- Где ты? Я уже уехал на встречу, не могу.

- Но как... Руслан! – Милка была вне себя от гнева. - Забери меня из этой задницы!

- Малыш, возьми такси! – отмахнулся Мурадов. - Я уже отдыхаю с партнерами, так что...

- Что? У меня телефон на нуле! - пыталась донести Милка до суженого, но всё было тщетно.

Где-то на заднем фоне играла музыка и слышался женский смех. То есть, он где-то там тусит, а ей самой решать проблему?

- Малыш, алло, не слышу тебя. Возьми...

Русик не успел договорить - телефон радостно пискнул и отрубился, а Милка так и осталась стоять, переваривая информацию: тусовка оказалась Мурику важнее, чем она.

---

fuck up* - неудача, провал (англ.)

Глава 3. «Маньяк»

Озадаченная столь внезапным открытием, попутно безуспешно пытаясь включить разрядившийся телефон, Милка уныло побрела по тротуару к перекрёстку. Куда идти, она не знала, но в голове вдруг всплыл рассказ агентки, которая полчаса назад бойко поведала красавице о том, что от бизнес-центра до метро и железнодорожной станции идти не более пяти минут.

Судя по тому, что за т-образным перекрёстком, откуда благополучно исчез Милкин розовый MINI COOPER, тянулся забор, за которым пролегли стальные рельсы, двигалась девушка в сторону станции.

На самом деле Милке было всё равно, куда топать: ни билета на метро, ни проездного на электричку у неё не было. К тому же красотка, выросшая с мамками и няньками, не покидавшая без нужды центр, знать не знала, как пользоваться этим транспортом.

На карте, что притаилась во внутреннем кармашке её крохотной белой сумочки, конечно, были деньги, но Милка, дитя центра и роскоши, не знакома была с элементарными вещами, которыми пользовались обычные люди - купить билет и проехать пару станций, чтобы добраться до дома. Ну ничего, Милка решительно тряхнула своими идеальными локонами, она справится - не кукла же она безмозглая, пусть её так и обозвал охранник с кроссвордом под мышкой.

Милка упрямо задрала подбородок, шмыгнула носом и поёжилась. В своём слишком лёгком наряде она начинала замерзать.

Дорога за перекрёстком стала совсем пустынной, и Милка даже успела пожалеть о том, что пошла к станции. Наверное, надо было идти в другую сторону - к метро. Может быть, хоть там было бы народу побольше.

Высокие липы и тополя, обрамляющие асфальтовую дорожку, бросали ажурную тень на тротуар, а свет фонарей в навалившейся тьме делал её загадочной и опасной. На ум Милке пришла мысль о том, что в таком сумраке за каждым деревом мог прятаться кто угодно. Тут же, в унисон собственным мыслям, девушка услышала позади чьи-то шаги.

Милка напряглась, она привыкла всегда чувствовать себя в безопасности, всегда контролировать ситуацию, в которой находилась. Теперь же, на этой пустынной улице, среди безмолвных громадин каких-то промышленных зданий она ощутила липкий, животный страх. Непроизвольно Милка застучала зубами и теперь сложно было понять – это от холода, или от пробирающего до костей ужаса. Девушка ускорила шаг, увеличивая темп ходьбы. Человек сзади тоже поспешил. Милку охватила паника. Где-то рядом должна была быть станция, люди, набившиеся, что селёдки в бочку, в электрические поезда, но именно тут улица была пустынна и темна.

Впереди между деревьями мелькнула приветливыми огнями железнодорожная станция. И Милка припустила, но бежать на каблуках, острых, как шпиль телевизионной башни, что взгромоздилась за железной дорогой с правой стороны, было слишком трудно. Ноги постоянно подкашивались, когда тонюсенькая шпилька попадала на камушек или соскакивала в ямку в неровном, местами выщербленном асфальте.

Сердце Милки ухало где-то в желудке, отдавало в уши от быстрого бега, отчего она совсем перестала понимать, догоняет ли её кто-то или это просто игра воображения. А может, никакого преследователя и не было, ей просто показалось?

В этот момент Милка совершила роковую ошибку. Вместо того, чтобы бежать без остановки к мигающей жёлтыми огнями станции, она замедлилась, обернулась и остановилась. Человек был слишком близко. Он всего лишь протянул руку и ухватил её за плечо.

- Куда это такая красивая вышла? – спросил мужик противным хрипловатым голосом.

Девушка заорала что было сил, пнула преследователя куда смогла, вонзившись в его ногу каблуком, и, развернувшись, понеслась прочь. Ей нужны были люди!

- Ах ты, сучка! Стой! – разозлился «маньяк».

Милке сделалось дурно. Он догонит её теперь и непременно убьёт, изнасилует, сотворит с ней что-то ужасное. Воображение подкинуло в Милкин мозг картину тусклого осеннего рассвета, где под накрапывающим дождём её, растерзанную, находят прямо на земле случайные прохожие.

Мужик пыхтел сзади, и Милка поняла, что ещё чуть-чуть - и он нагонит её. До станции не успеть, прохожих нет. Зато в свете фонарей взгляд девушки выцепил на обочине дороги одиноко припаркованную фуру. Не зная, почему думает об этом, Милка вдруг вспомнила информацию из презентации агента по недвижимости - рядом с бизнес-центром располагался мясокомбинат, известный на всю страну своей продукцией. Наверное, фура приехала туда, но почему-то, на Милкино счастье, припарковалась не у разгрузочной зоны, а подальше.

Девушка поняла, что до станции ей никак не добежать, не успеет, а потому решила сделать хоть что-то, чтобы спасти себя. Грузовик, припаркованный на обочине, стал её спасательным кругом. Милке показалось, что в окошке кабины светится огонёк. В тот момент она думала, что это – единственный шанс выжить глупой девушке в мини-юбке и ярко-розовом пиджачке, что по ночам шастает в малолюдных местах.

- Спасите! - заорала Милка, подбегая к грузовой фуре.

Каким-то чудом, не иначе, она взлетела на подножку, схватилась за ручку двери, и стала тарабанить в стекло кабины.

- Помогите! – вопила девушка. Мужик сзади уже нагнал её и теперь пытался стащить за ногу со ступени.

Милке показалось, что это конец, что настал тот час, когда пришла пора ей проститься с жизнью, как вдруг дверь кабины отворилась и из неё выпрыгнул полуголый мужик в одних то ли трусах, то ли шортах. Девушка, летящая в тот момент кубарем вниз, на землю, не видела, кто это был, она успела заметить лишь рисунок - зелёные аляповатые пальмы на чёрном фоне.

Глава 4. Санек

Санёк Ветров в этой жизни больше всего не любил ждать и догонять. Но, если догонять ему, в силу характера, практически не приходилось, то ждать случалось гораздо чаще. И почти всегда это происходило либо по независящим от молодого человека причинам, либо в силу характера. А характер у Санька был таков, что при всей кажущейся простоте слыл он человеком ответственным и исполнительным. В отличие, к примеру, от родного братца Женьки, который ни ответственностью, ни исполнительностью не обладал. Вот и теперь, подрулив к стоянке мясокомбината сильно заранее, Санёк расстроился. Так переживал, что опоздает к погрузке, что приехал загодя.

Санек мысленно отругал Женьку. В этот рейс Ветров-старший не собирался, но что не сделаешь только ради младшего, горячо любимого родственничка, особенно когда тот просил о помощи. Даже так – умолял! Ох и жалобно у него это выходило! Был Женька товарищем необязательным и мог в угоду зачесавшейся левой пятке резко изменить свои планы. Санёк думал тогда, что с удовольствием дал бы младшему братцу хорошего такого пинка. Да только понимал Александр, что это бесполезно. Уродился Женька таким, порой пустоголовым, не переделать.

Вот и в этот рейс на мясокомбинат должен был ехать Евгений, но встретив накануне в единственном ресторане их небольшого городка какую-то кралю, Женёк взмолился о том, чтобы брат подменил его. Будучи человеком вспыльчивым, но отходчивым, Санёк для приличия поругался на непутевого ловеласа, но ехать согласился. Иначе откажется Женька от рейса в этот раз, а этот дурень откажется, так в другой раз ехать уже не позовут.

По Москве кататься Санёк не очень любил. Мало того, что пятьсот верст отмахать по трассе, так в самом городе нужно держать ухо востро. Куча дорог, развязок, светофоров – постоянно нужно быть начеку. И ладно бы, ехать где-то по окрестностям, по области, но именно этот мясокомбинат находился в черте города, да ещё и довольно далеко от окружной и близко к центру.

Потому Санёк выехал заранее, чтобы, случись какая оказия, не пропустить свою очередь на погрузку. Однако каким-то чудесным образом в этот рейс не встретили Саню ни пробки на бетонке, ни дачники, вот и приехал он сильно раньше того, что запланировал.

На столицу между тем стремительно опускалась ночь, и нужно было как-то устроиться на ночлег. Припарковавшись на обочине недалеко от погрузочно-разгрузочной зоны и выдохнув стресс, который всегда испытывал, проезжая в этом мегаполисе, водитель затянулся сигаретой. Плохо, гадость, а что поделать? Сколько раз пытался бросить, и иногда даже получалось, но как только случались нервы, Санёк снова нырял в пачку со "спасительными" папиросами.

«Какая же всё-таки гадость», - подумал Санёк, затягиваясь. Надо поужинать, чем Бог послал в лице мамки, которая всегда собирала им с братом в дорогу туесок, даже если ехать приходилось с одного конца страны на другую, да ложиться спать. Санёк достал продукты, разложил на торпеде хлеб, домашнего приготовления колбасу, вареные яйца и свежие, прямо из родительской теплицы, огурчики – гордость Саниного бати.

Огонёк от сигареты на мгновение стал ярче, сжигая табак в папиросе. «Покурю, перекушу и спать лягу», - решил Санёк. Всё равно ночной погрузки не будет. Ворота закрыты, а сотоварищей по баранке не наблюдалось. Опять, наверное, под утро все приедут, чтобы встать в длиннющую очередь, как это обычно бывало на данном мясокомбинате.

Один он, Саня приехал загодя, а теперь приходилось ждать. Парень вздохнул. Он почти докурил, как вдруг в оглушающей тишине безлюдной промзоны, которую нарушали лишь временами проносившиеся «Сапсаны», вдруг услышал стук каблучков по асфальту и мгновеньем позже пространство разорвал истошный визг. Саня вытянул шею, выглядывая из окна кабины,

пытаясь понять, откуда идёт крик, а уже через секунду кто-то начал ломиться прямо в дверь, дёргая за ручку и истошно вопя тоненьким испуганным голосом: "Помогите!"

Санёк опешил лишь на секунду, даже окурок выронил куда-то на коврик, но тут же понял: в беде девушка. Именно она истошно визжала испуганным сопрано. Молодой человек подорвался с места и, рванув от себя дверь, вылетел из кабины. Пред взором Санька предстала картина, достойная фильма ужасов: в грязи барахталась девчонка со светлыми волосами, которую пытался схватить какой-то мужик.

- А ну, отпусти её! Слышишь? – бросился, аки коршун, прямо с подножки «КамАЗа» Санёк.

В темноте он, практически наощупь, схватил преследователя за шкирку, оттаскивая от девицы. Второй рукой изловчился и врезал нападавшему, куда достал.

- Ааа, ооо, пустиии! – взвыл мужик.

- Ты что делаешь, сволочь?! - всё ещё крепко держа преследователя за «шкирман», выдавил парень.

- Да я снять её хотел. Видно же, шаболда какая-то. Кто из нормальных баб по ночи шляться будет, да ещё в таком виде? – заныл горе-преследователь.

Девица, распластавшаяся на земле, протестующе хныкнула.

Санёк встряхнул мужика и пригрозил:

- Я тебя сейчас в полицию сдам, понял, козёл?

- Понял, понял, забери её себе, если так нужна, только отпустиии! - взвыл недоделанный маньяк.

Санёк оценил перспективы. Куда он будет вызывать наряд? Что скажет? Может, эти голубки вообще заодно, откуда он знает? А может, девица и вправду не обременена тяжестью морали и вышла на панель подзаработать? В любом случае, он поступил правильно – выручил девку, а дальше уже не его забота.

Санёк сделал лицо погрознее, а голос посуровее, и, пнув недоумка под зад, рявкнул:

- Пошёл вон отсюда!

- Я пошёл, пошёл, отпусти только. Не маньяк я, снять её хотел, но раз тебе она самому нужна, я посговорчивее найду.

Эти слова «маньяк» договаривал уже на бегу, стремительно унося ноги, пока была такая возможность. На дороге снова послышался протестующий вопль, и Санёк, наконец обратил внимание на ту, что сейчас пыталась подняться с асфальта прямо у его ног.

ВИЗУАЛЫ ГЕРОЕВ

Всех приветствую в моей новой истории "Бриллиант в КамАЗе"!
Герои у нас не совсем обычные, но зато очень настоящие.
Итак, Мила Холкина, дочь состоятельного бизнесмена, блогер и владелец бутика одежды.
Считает себя успешной, любит красивую жизнь и обожание.

Как водится, Милку ждут испытания. Ей предстоит узнать, что такое настоящая жизнь за пределами ее студии в ЖК бизнес-класса и вечеринок блогеров.

А это наш герой - Александр, или по-простому Санек. Простой водитель фуры, который подстраховывает брата и вместо него приезжает на загрузку на мясокомбинат. Простой и честный парень, окторый не любит и не понимает всей мишуры, которая окружает атких персонажей,к ак Милка.

Приглашаю вас в эту историю, где героям предстоит столкнуться с жизнью, которую каждый из них слегка презирает. Что из этого получится, увидим.

Глава 5. Знакомство

- М-да, - Санёк протянул руку пытающейся подняться из придорожной пыли Милке. - Чудо-юдо какое-то, а не ночная жрица!

- Ты офигел, что ли, какая я тебе ночная жрица? – вместо благодарности возмутилась Милка, пытаясь оглядеть во тьме свой изодранный пиджачок, стоивший своей обладательнице среднюю месячную зарплату рядового водителя.

- А кто ты ещё? – удивился Санёк. - Или нынче жрицы любви так выглядят?

- Я убегала от маньяка, а ты его отпустил! – неожиданно выкатила Милка претензию. - Вообще-то, он на меня напал, рукав, вон, порвал у пиджака, изнасиловать хотел, а ты его отпустил! - кипятилась дева. - Или вы с ним заодно?

- Если бы я был с ним заодно, то не отбивал бы тебя, а присоединился, - усмехнулся Санёк, закатывая глаза.

Он стоял, скрестив руки на груди, и наблюдал за Милкой, разочарованно взирающей на изодранный и извазюканный в пыли пиджачок.

- Что ты лыбишься? - прошипела Милка.

- «Спасибо» бы сказала, ночная бабочка, что тебя от такого клиента спасли, - настроение у Ветрова моментально испортилось. Вот и пойми этих баб - что им надо?

Милка с грациозностью полинялой уличной кошки ринулась на своего спасителя.

- Ещё раз говорю: я - не ночная бабочка, понял? Ты даже не представляешь, кто я такая. Знал бы, побоялся рот открывать.

У Санька отвисла челюсть. Даже так? Ну и хамка ты, девочка. А с виду - вполне себе в духе современных кукольных красоток: ресницы, губы, брови.

- Да мне всё равно, кто ты там такая. Мне, например, ясно, что ты, в первую очередь, - хамка неблагодарная, - Санька в сердцах сплюнул под ноги и пошёл к кабине.

Зачем вообще он помог этой дуре? Пусть бы дальше развлекалась с уголовником, которому вздумалось пощупать живую девку. Ветров в один прыжок взобрался на подножку и, пока Милка соображала, что ответить, скрылся в кабине фуры.

Девушка же осталась стоять посреди тёмной и пустынной улицы. Тут-то до Людмилы дошёл весь ужас происходящего: она снова одна, телефон разряжен в ноль, её милая розовая машинка торчит где-то на штрафстоянке, и единственный, кто мог бы ей помочь, оставил её, забравшись в тёплое, в этом Милка отчего-то была уверена, нутро машины.

- Открой! - завопила девица, резво запрыгнув на подножку и отчаянно стуча в дверь. Та оказалась заперта изнутри обиженным водителем фуры.

Санёк сделал вид, что не слышит. Он ковырялся в бардачке, зачем-то заглядывал под руль, увлечённо что-то искал в ящике между сиденьями. А сам негодовал: вот же хамка! Неизвестно откуда взялась, из-за неё пришлось мужику в рожу дать, а эта пигалица вместо элементарной благодарности ещё претензии предъявляет и кичится своим положением.

Настырная Милка не унималась, продолжая тарабанить в стекло. Все-таки водитель, этот мужик в шортах и сланцах, был единственным человеком на тёмной улице, который мог бы ей помочь. Зря она с ним так, конечно, обошлась, осознала Милка и сменила гневливый тон на жалобный, в надежде, что парень сжалится над ней.

- Ну, открой же! Слышишь?! Я замерзла уже! - жалобно заныла Милка, заглядывая внутрь. И, переступив, наконец, через своё высокомерие, добавила. – Окей, извини, пожалуйста.

Ей нужен был телефон, чтобы позвонить, или хотя бы провод и источник питания, чтобы зарядить аппарат. Нужно было вызвать такси и, если не просить о помощи водителя, куда ей остается податься?

- Чё тарабанишь? - спросил Санёк, опустив стекло. Сдвинул брови, пытаясь придать своему лицу более строгое выражение.

- А что мне ещё делать? Пиджак порван, а я вообще-то замёрзла.

- На работу надо теплее одеваться, - нравоучительно ответил Ветров.

На самом деле Санёк уже не злился. Отходчив был, да и интересно же, откуда в пустынной промышленной зоне вдруг взялась такая фифа – юбчонка, разве что трусы прикрывает, - белая, воздушная. Каблуки эти и невероятный, цвета фуксии, дорогой пиджак, который даже в темноте сразу бросался в глаза - слишком яркий.

- Да не проститутка я, ещё раз говорю! - взбесилась Милка и смешно сморщила нос. - Переговоры у меня тут были в бизнес-центре. А когда закончились, оказалось, что машину мою на штрафстоянку увезли. А телефон разрядился. Вот и пришлось к электричке топать. А тут на меня этот козёл напал.

- Иди, садись, горе луковое! - Ветров махнул на девицу рукой, потянулся через всю кабину и открыл пассажирскую дверь.

Милка радостно поскакала на своих каблучищах вокруг «КамАЗа», взбираясь в салон.

- Ну и высота у тебя тут! - рассмеялась она. - На каблуках плохо выходит.

- Не нравится, я не держу, - вновь картинно сдвинул брови Санёк.

- Ой, ну что ты начинаешь, а? - недовольно скривилась Милка. - Уже и сказать ничего нельзя. Кстати, можешь поделиться зарядкой?

- На! - добродушно ответил хозяин временного Милкиного пристанища и протянул белый потёртый проводок.

Девушка повертела провод в руках и только потом поняла, что он не подходит.

- А от айфона нету, что ли?

- А у тебя айфон? Хотя... - Ветров осёкся.

И так было понятно, что кроме айфона последней модели у этой девы не может быть никакого смартфона.

- Айфонов не держим. Исключительно как плебеи, пользуемся китайскими звонилками.

Милка закатила глаза. Опять он её подкалывал. Но проблему препирательства не решат: надежда на то, чтобы зарядить телефон как можно скорее, таяла на глазах.

- Ну, может возьмёшь у кого-нибудь? – предложила расстроенная Милка.

- Ещё чего сделать нужно? - округлил на неё глаза Ветров. - Может, ты воришка? Вот уйду я сейчас за шнурком, вернусь, а тут ни тебя, ни моего имущества.

- Чего? - Милка опять разозлилась. - Что мне у тебя брать? Трусы и лапшу быстрого приготовления? - вернула она колкость.

- Ну, если ты ещё и фетишистка, трусы воровать, тогда я вообще не знаю, - Санёк посмотрел на гостью и вдруг расхохотался.

- Чего ты ржёшь?

- Да представил, как ты лезешь на спалку в поисках моего белья, а потом скрываешься с ним за поворотом.

Милка не удержалась, и сама прыснула, поддавшись заразительному хохоту Санька. Хрупкий мир, кажется, был восстановлен.

- Ну, и кто ты все-таки такая? - спросил Ветров, успокоившись и утерев кончиком большого пальца выступившие на глаза слёзы.

- Я - Мила, хотела снять помещение в этом бизнес центре, - решила на этом и остановиться девушка. - А дальше ты сам знаешь. А тебя как зовут?

- Санёк. Санёк Ветров. Приехал на загрузку, а она только завтра.

- Можешь включить обогреватель, Санёк? А то я замерзла ужасно, – этими словами Милка закончила свой трагический рассказ об эвакуации розового авто.

- Ещё бы, в таком прикиде только по ночам ходить.

- Ну, я же не знала, что мою тачку на штрафстоянку уволокут, вот и не надела гамаши с начёсом, – отбила издёвку девушка.

Санек, видимо, представил, как должны выглядеть на ней утеплённые гамаши. Это было слишком смешно. Снова улыбнулся. Милка отметила, что улыбка у него располагающая, открытая. Но, судя по всему, улыбался Санёк редко. Гораздо реже, чем хмурил брови.

- Когда ты улыбаешься, то совсем не грозный! - Милка решила сделать водиле комплимент, но Ветров не оценил. Улыбка моментально слетела с губ, на лоб вернулась хмурая складка, и он серьёзным тоном ответил:

- Это всё, конечно, хорошо, только что мне с тобой делать?

- Ну, - невозмутимо ответила девушка, - Мы выяснили, что я - не фетишистка и не воришка, поэтому ты можешь спокойно идти в поисках зарядного устройства.

Ветров опешил.

- Что ещё ваше величество желает? Сейчас выйду и пойду к станции зарядку просить.

- Ну, наверное, есть же у кого-то? - предположила Милка. - Ты же их тут знаешь?

Брови Санька всё ползли вверх. Надо же, нахалка какая! Мало того, что явилась, как снег на голову, так ещё и требует тут что-то.

- Не пойду я никуда, ночь на дворе. Да и нет никого вокруг, погрузка только утром. Можешь сама сходить, если надо. Дверь не запирал.

- Я? Нет, там маньяк, - девушка наотрез отказалась выходить из кабины. - И что мне делать теперь без зарядки? Может, сходишь в магазин, купишь?

- Э, нет, я собирался поужинать и лечь спать, – Санька указал на любовно разложенную на торпеде колбасу и огурчики. - К тому же, магазины закрыты все, как и твой бизнес-центр. Это, во-первых. Ну, а во-вторых, поблизости и магазинов-то нет.

- Как? Мы же в Москве. Давай с твоего телефона закажем доставку?

- Куда мы закажем? В «КамАЗ»? Сюда вообще редко кто ездит, тут же жилых домов нет.

- И что мне делать теперь? - растерянно спросила Милка. - Я домой хочу. Отвезёшь меня?

- Я в центр на фуре не сунусь, штрафов мне только не хватало. Давай такси вызову. Где ты там живешь? - вздохнул Санёк.

- А как я тебе долг верну? Номер свой дай, переведу, когда дома буду.

- Договорились, - согласился парень, понимая, что просто так от внезапно свалившегося на его голову «счастья» не отделаться.

- Хорошо. Только... - Милка принюхалась к аромату колбасы, что плыл по кабине. - Можно мне кусочек твоей колбасы? Я сейчас умру с голоду.

Глава 6. Ода «краковской»

Санёк на секунду остолбенел. Такое эфирное создание, в рюшах и локонах, в белоснежной пышной юбочке, представил он в своем воображении, и вдруг трескает краковскую колбасу и запивает чаем из термоса. На это стоило посмотреть! Милка, заметив блуждающую улыбку на лице водилы, вспыхнула. Что она, не человек, что ли?

- Я просто есть хочу. Представляешь, я не росой питаюсь и не эфиром.

- Авокадо и каперсов не держим, – не упустил момент подтрунить над Милкой Саня. - Да я уж понял, что не росой. Давай, присоединяйся. Я сам, если честно, так есть хочу! Собирался же ужинать, если б тебя спасать не пришлось, - усмехнулся усач в шортах.

- Руки у тебя найдётся, где помыть? - Милка обвела взглядом кабину.

Санёк кивнул:

- Пойдём, горе луковое.

Он повернулся, потянулся к «спалке» и достал из какого-то отсека махровое полотенце. Милка не видела, откуда именно, так как спальное место от основной части отделяли шторки с бахромой.

- Что там у тебя? Тайная комната?

- Ага, чулан под лестницей, - пошутил Санёк. - Кровать там, спалка называется.

- Ничего себе! - восхитилась девушка. - А санузел тоже где-то есть?

- В крутых бывают, но не в нашем.

- А где же... - Милка не договорила.

- На стоянках, в гостиницах на трассе. Ну и так, по-разному, - обтекаемо пояснил Санёк. А Милка решила не выспрашивать подробности. А то как услышит то, от чего потом не оправится.

- Выходи, будем руки мыть, - велел Саня и, закинув полотенце на плечо, достал пластиковую мыльницу с куском мыла внутри и выпрыгнул из кабины.

Милка обвала взглядом кабину и неожиданно отметила, что ей внутренности «КамАЗа» нравятся. Дверь с её стороны стукнула и открылась. Это Саня, обойдя морду фуры спереди, открыл Милке дверь, выпуская девушку на улицу.

- Ты передумала, что ли, руки мыть? - спросил водила откуда-то снизу.

Несмотря на высокий рост, ему пришлось задрать голову - так высоко располагалась кабина фуры.

- Иду, - кивнула Милка и наступила своим каблуком на подножку.

Одной рукой она держалась за дверь, а другой за плечо Санька. Мужчина напрягся, и Милка почувствовала под простой белой футболкой его мышцы. «Ого, качается, наверное», - предположила она, но уточнять не стала. Санек подтолкнул девушку к тому месту, где грузовая часть соединялась с кабиной, и Милка заметила, что там очень ловко был устроена канистра с краном.

- Хитро придумано, - похвалила Милка.

- Да, с братом придумали. Удобно, раз залил воду - и на весь рейс хватает, - рассказывал Санька, пока Милка старательно намыливала куском щёлочи руки.

При рассказе о машине, показалось Милке, Александр будто оживился. В голосе слышась мягкость и ласка. А в глазах засветился огонёк интереса. Милка вымыла руки, побрызгала на лицо. Хорошо, что она сегодня не сильно красилась. Тона почти нет, чуть пудры. А ресницы, брови у неё сделаны, их вообще красить не обязательно. А если косметики почти нет, то и смывать легко.

Вытерев руки на удивление мягким полотенцем, Милка забралась обратно в кабину. От холода улицы по коже в тёплом помещении побежали мурашки.

- Брр, - Милка поёжилась. Саня, который только что сел на водительское сиденье и захлопнул дверь, успел заметить, что Милку бьёт дрожь.

- Замёрзла? Сейчас печку посильнее включу.

Он нажал какие-то кнопки, машина утробно заурчала, заводясь. Санёк ловко отрезал на откуда-то взявшейся доске хлеб и колбасу, достал помидоры, в которых маленьким ножиком срезал основания, и варёные вкрутую яйца.

- Мать собирала утром. Все своё, свежее.

Пока Санёк был занят приготовлением, Милка за ним наблюдала. Ещё пару минут - и она, кажется, истекла бы слюной - так этот импровизированный ужин аппетитно выглядел.

- Ну, - рассмеялся новоявленный знакомый, - Прошу к столу!

Тогда Милка, наплевав на отсутствие приборов и всё остальное, что сопровождало этот необычный вечер, схватила аппетитный шмат «краковской» и кусок чёрного зернового хлеба.

Когда скромная трапеза завершилась, Милка вдруг поняла, что ей никогда не было так вкусно. То ли голодная она была, то ли ещё чего, но скромный ужин показался девушке пищей богов.

- Случай, это очень вкусно, просто нереально, - Милка откинулась на спинку пассажирского сиденья и даже глаза зажмурила от удовольствия. - Спасибо большое передай своей маме.

Кто бы мог подумать, что за один только вечер она испытает такой спектр эмоций - от всеобъемлющего ужаса до невероятного наслаждения, вызванного элементарной сытостью.

- Давай вилку, Мила, а сама пей чай из термоса, - скомандовал Санёк.

- Тоже мамка заварила? - спросила Милка с блаженной улыбкой на лице. Её веселило, как на, первый взгляд, небрежно, но при этом с нежностью говорил повелитель «КамАЗа» о матери.

- А то, с травами. Ты пей, там внутри кружка-вкладыш. Да смотри, он горячий ещё, термос хорошо держит, не обварись. Я пойду, сполосну посуду, - Санёк показал на вилки, которые держал в руке. - Вернусь и вызову тебе такси, так уж и быть.

«Хозяйственный», - отметила про себя Милка и вдруг поймала себя на мысли, что глупо улыбается. Защитил её, накормил, напоил чаем, ещё и такси вызвать обещал. «А жизнь-то и ничего, налаживается», - подумала девушка. Сейчас она доберётся до дома, примет душ и уляжется спать. Надо будет денег перевести герою, а то возился с ней, с Милкой, как с ребёнком. А она умеет отплатить за доброту. Не хамка же она, хотя Саня её именно так и назвал при знакомстве.

Милка зевнула. После непритязательного, но неожиданно вкусного ужина, в тепле машины девушку разморило. Веки вдруг налились тяжестью. «Вот дождусь Санька и поеду», - решила Милка, закрыла глаза и вдруг провалилась в сон.

***

Пока Саня мыл свою посуду и собирался вернуться в «КамАЗ», из головы не шёл образ взбалмошной ночной гостьи. И вот вроде он выяснил, что она не ночная бабочка и не мошенница, но тревога не отпускала, и только усилием воли Саня сдерживался, чтобы не пойти скорее в кабину. Вот так поймает её на том, как рыщет девка по его вещам, опять ведь расстроится. Слишком он верит людям. Так Женёк всегда говорит и призывает держать ухо востро. Но Саня не мог - ему хотелось всем помочь. Единственное, что спасало гиблое положение, тот факт, что верил Саня людям только до первого предательства. Тот неблагодарный, кто не оценил помощи и предал, навсегда был вычеркнут из Санькиного сердца.

Ополоснув приборы и вытерев их наскоро бумажными полотенцами, Ветров вернулся к кабине, чтобы вызвать гостье такси. Денег, конечно, будет стоить прилично, но он же не жлоб какой, чтобы жадничать на девушку. А конце концов, с каждым может случиться подобная

ситуация. Размышляя об этом, водитель открыл дверь кабины и обомлел - Милка с блаженной улыбкой, свернувшись калачиком, сладко спала на пассажирском сиденье.

Глава 7. Санькины раздумья

Саня вздохнул и осторожно уселся на водительское место, размышляя, как теперь поступать? Будить мажорочку было жаль. Натерпелась, дуреха! Вон, как сопит сладко, небось, замерзла в этой своей юбчонке, чуть прикрывающей зад. Так! Стоп! Мысли Санька повернули куда-то не туда, пока он разглядывал свернувшуюся калачиком и сладко спящую Милку.

Она и правда, была красавицей - кукольные личико правильной формы, пухлые губки, чуть вздернутый носик, но даже если хирург и поработал над ее внешностью, то надо признать, сделано это было ювелирно – не подкопаешься! Девушка напоминала куклу Барби – невероятно милое личико, высокая грудь и ноги от ушей.

Так! Стоп! Стоп! Саня и не заметил, что снова таращится на бедную, полуголую Милку и мысли его опять принимают совершенно не то, что следует направление. Ветров прикрыл глаза, вдохнул глубоко в попытке угомонить гулко ухающее где-то в ушах сердце, и попытался отвлечься от красотки.

Милка на соседнем сидении заерзала, и Саня тайно понадеялся, что она сейчас проснется. И тогда он вызовет ей такси и забудет об этом «чуде» в розовом пиджаке, внезапно свалившемся на его голову. Но нет, девушка поворочалась и, по-детски подтянув под себя колени, снова засопела.

«Да она ж замерзла!» - осенило Ветрова.

Парень потянулся к спалке, осторожно достал свёрнутый в рулон флисовый плед, который всегда брал с собой в рейсы, и укрыл им девчонку.

«Видимо, придется делить сон с ней» - понял Ветров.

Но спать в положении полусидя совсем неудобно, поэтому Саня вздохнул и, как мог осторожно, чтобы не разбудить даму, разложил Милкино сиденье, плавно опустив спинку. Милка, почувствовав тепло, будто расслабилась и вытянулась на сидении. Но так и не проснулась.

Ветров выключил освещение, забрался на спалку и прямо в одежде улегся в кровать. Лишившись пледа, он решил ночевать так. Поворочавшись, молодой человек понял, что сон не идет.

В тесном и темном закуте он лежал и думал о том, где ж так накосячил, что судьба послала ему в довесок это «чудо». Милка сопела за занавеской, а философствующий тем временем Санек все никак не мог уснуть. В голове его так и стоял образ Милки, её пухлых губ, которые она смешно оттопырила во сне и от этого казалась еще более милой и беззащитной.

Что-то странное творилось с обычно рассудительным, а местами даже флегматичным Ветровым. Его ум и не только будоражила юная девица, которой он с вероятностью в примерно миллион процентов был нужен, как собаке пятая нога. Мысли об этом удручали. Ветров выругался на себя, что допустил вторжение в своё личное пространство крайне беспокойного объекта женского пола, но неосознанно даже дышать старался, как можно тише, чтобы этот объект не потревожить.

Вообще женщины Саню волновали мало. Будучи человеком обстоятельным, он и в отношениях выбирал стабильность и уверенность. В отличие, к примеру, от брата Женьки, который до дам был дюже охоч и менял их как перчатки. Санек же отличался постоянством и серьёзным подходом. А потому и претенденткой на свою руку и, наверное, сердце, он выбрал девушку, к которой долго приглядывался.

В их посёлке и выбор-то был не особенно велик, но Саня решил, что нужно искать среди своих, местных, чтобы была рядом в его отсутствие, и могла присмотреть за родителями, которые как известно, не молодеют.

И нашлась такая. Подсуропила матушка - приглядись, мол, сыночка, к Наташе. Девушка из приличной, интеллигентной семьи, в библиотеке работает, тонкая натура, но и делам домаш-

ним Наталья обучена, покладиста. Да и что лицом, что фигурой вышла, может, и не как его сегодняшняя гостья, но в целом симпатична и стройна. Что еще надо?

Саня подумал, посмотрел, да и решил завернуть как-то после работы в библиотеку, прикупив букет цветов и коробочку хороших конфет. Наталья расцвела, зарделась, заговорила о литературе, попутно поставив чайник. Саня и сам любил книги, интересовался кинематографом, а потому и общий язык они нашли быстро.

Сердце, правда, не ёкнуло ни разу. Но толку, что у Женьки оно ёкает каждый раз. Скачет, вон, как сайгак в поисках любви. Да вот все одно - не нашёл.

Так, размышляя над бедною судьбой своей, Саня все-таки уснул, но это был не отдых, а скорее спасительное забытье, в которое он, проворочавшись несколько часов, наконец провалился.

Глава 8. Очередь

Милка проснулась от того, что конечности её дико затекли. Так бывает с какой-то частью тела, если вдруг уснуть на собственной руке, например. Теперь же все тело девушки сделалось, словно ватное, и Милка даже испугалась, просыпаясь. Распахнув глаза, она обнаружила себя на пассажирском кресле, укрытой каким-то подобием одеяла, прямо в КамАЗе, в который её занесло волею судеб.

Несколько секунд понадобилось на то, чтобы вспомнить прошлый вечер и осознать, что вместо того, чтобы отправиться на такси домой, в свою уютную квартирку, она сначала наелась вредной, но надо признать, вкусной колбасы, а после продрыхла всю ночь прямо в КамАЗе. Правда, отметила Милка, кресло было разложено и это обеспечило ей хоть какой-то комфорт. Да и позаботился о ней суровый водитель Саня – укрыл, чтобы не замерзла, что не могло не вызвать отклика в душе Милки.

Следующей мыслью, которая посетила ошеломленную девушку, стало осознание всей пикантности ситуации – она наедине с молодым мужиком, спит в кабине его фуры, сверкает пятой точкой и ничего? Так бывает? А где, кстати, сам герой? Милка повертела головой, но тут же услышала характерное сопение где-то сзади. Дрыхнет, значит, Саня на этой, как её там называют - спалка, что ли? Милка приподнялась, уселась осторожно на сиденье с ногами и, развернувшись, заглянула в тёмный закуток.

За занавеской расположился вчерашний спаситель, но судя по всему, на тесной спалке ему было не очень-то удобно. «Да, работа водителя-дальнобойщика - не сахар» - подумала девушка.

Ветров спал одетым - прямо в своих расписанных пальмами шортах и хлопковой цветной футболке. Судя по всему, он озяб, а второго одеяла не нашлось. Милка, сама того не замечая, залипла, разглядывая подтянутую мужскую фигуру. Видно было, что физический труд ему знаком, но при этом сметливый взгляд быстро определил, что и без спортзала тут явно не обошлось. Во сне Ветров растерял всю свою напускную суровость и хладнокровие, был безмятежен и расслаблен.

«Так вот ты какой на самом деле, Санек», подумала Милка с неожиданной то ли теплотой, то ли нежностью. И тут же сама испугалась этой мысли. Какое ей вообще дело до чужого мужика? Ей нужно зарядить телефон, вызвать такси и уехать отсюда, чтобы жить дальше своей жизнью. Подобные подвиги, вроде ночёвки в чужой машине, да ещё и с посторонним человеком рядом, не входили в Милкины привычки.

Нужно действовать!

Девушка порылась в своём крохотной ридикюле, достала разряженный гаджет и задумалась. Без нового знакомого она была беспомощна. Даже такси ей смог бы вызвать только Санек. А значит, придется дождаться, когда он проснется.

В ожидании Милка вынула зеркальце и решила посмотреть, как обстоят дела с её внешним видом. Отражение не порадовало. Размазанная во сне тушь придала колорита. «Как панда» - вздохнула Милка и попыталась оттереть тушь влажными салфетками.

Словно услышав копошение, на спалке завозился и Ветров. И тут же подскочил, отчего даже кабина машины качнулась.

- Эй! Товарищ водитель, ты поосторожнее. А то я себе глаз сейчас выколю. - недовольно проворчала Милка, захлопывая зеркальце.

- Это вместо пожелания «доброго утра» человеку, который предоставил тебе ночлег? - Ветров слез со спалки, зевнул, потягиваясь, но вдруг напрягся, чертыхаясь. - Твою ж налево! Сколько времени сейчас? Откуда очередь такая!?

- А я почем знаю? – пожала плечами случайная гостья. - У меня вообще-то телефон разряжен.

Ветров снова полез на спалку, достал там свой телефон и, увидев, что уже давно наступило утро, выругался снова.

- Эй, полегче! Ругаешься, как сапожник! Что случилось вообще? – Милка в недоумении уставилась на раздосадованного парня.

- Какие мы нежные! Ещё ты мне указывать будешь! Видишь очередь впереди? Так вот, я приехал первым, а теперь в хвосте, замыкающий. Понимаешь? - Ветров с досадой махнул рукой.

Санек разозлился. Нет, не так. Санек был в бешенстве. Надо ж было приехать намного раньше, чтоб в итоге занять очередь последним? А все из-за этой вертихвостки, которая проснулась, но не соизволила даже его разбудить. Зачем он вообще её вчера выручал? Мало того, что полночи уснуть не мог - в голову лезли мысли о ней, так ещё и задержаться придется теперь неизвестно на сколько.

Захотелось даже наорать на Милку, но Ветров понимал, что никто не заставлял его думать о мажорке в розовом пиджаке и мини юбочке, а потом ворочаться с бока на бок. Разве её вина в том?

Он накинул ветровку и вышел, правда, все-таки оглушительно хлопнул дверью. Для порядка, чтобы знала, что и он не лыком шит.

На улице было зябко. Моросил мелкий дождь, а тучи обложили небо, скрыв телебашню на горизонте за полосой железной дороги до половины в густом тумане, будто острие иголки обломали. Ветров поежился, посильнее запахнул тонкую курточку и раскурил противную сигарету. Это немного успокоило.

Ну, разве виновата она, что сам он - дурак малахольный? Проспал момент, когда надо было занять место в очередь на погрузку. Такой, как Мила, каждый бы залюбовался. А очередь? Ну, что делать, не гонят же его сзади плетью? Отстоит.

На всякий случай Саня решил попытать счастья и спросить, вдруг товарищи пойдут ему навстречу и пропустят?

- О, Санек. – весело окликнули Ветрова через две машины перед его «ласточкой». - А Женек где?

- Я за него, - как можно дружелюбнее ответил парень. - Привет, Володь.

- Привет-привет, давно не виделись. Все больше Женька сюда приезжает. Ты что-то сегодня, как никогда, и очередь не занял.

- Так я один был, думал, утром встану первым.

- Ночевал, что ли здесь? - недоверчиво спросил знакомец.

- Ага, да вот проспал! Пропустишь, Володь?

- Не, Сань, не обессудь. У меня время, я ж не на себя работаю, как вы с братом, ехать надо. Никак не могу, отстаю от графика.

- Понял.

Ветров расстроенно помялся ещё рядом, докурил, выбросил окурок и пошлепал к кабине. Спрашивать остальных не имело смысла. Никто не захочет отдавать свое место только потому, что другой прошляпил.

Милка ждала своего спасителя, готовясь к скандалу. Разозлился он не на шутку, но при чём тут она? Спал Саня, аки младенчик, сам. Она уже готова была защищаться, но вернувшийся Ветров выглядел слишком удрученно. Язвить неожиданно перехотелось.

- Много народу, да? - спросила девушка, когда Санек забрался в кабину.

Ветров махнул рукой, мол, достаточно.

- Не пускают?

- Мил, ну ты б пустила? Самим ещё пилить кому пятьсот, а кому и тысячу километров.

- Ого! - только и выдохнула Милка.

Она и подумать не могла, что дальнобойщики ездят на такие расстояния! Точнее, может, и могла бы, но ее же это не касалось. А если подумать, любой товар проходит на пути от производства до конечного потребителя огромный путь, порой из одного конца страны в другой.

Милка зачарованно задумалась над открывшимися ей реалиями жизни. Выглядела она при этом так забавно – губа закушена, а на идеальном лбу залегла тонюсенькая складочка, но говорила она не о возрасте, а лишь о том, что красавица напряженно о чем-то размышляет.

- Чего призадумалась? – спросил Ветров. Ситуация почему-то больше не злила. А может, это знак?

- Да я и представить не могла, что мои тряпки в бутиках такой путь до покупателя делают. – и неожиданно расхохоталась.

- Смешная ты. – Ветрову вдруг захотелось, чтобы она осталась с ним ждать эту длинную очередь. И он неожиданно даже для самого себя вдруг предложил. – Ну, что, посидишь со мной в очереди? Посмотришь на погрузку?

Глава 9. «Задний» ход

От этой смелости Ветров сам чуть не задохнулся. А с другой стороны? Он будет тут весь день сидеть, ждать в одиночестве. А так вместе веселей. К тому же, ей все равно нужно еще зарядить телефон.

Милка уставилась на своего нового знакомого. Остаться с ним? Понаблюдать жизнь, так сказать, воочию? Девушка задумалась. Ну, вот что она там будет дома делать? Опять пялиться в телек весь день, залипая на сериалы и бессмысленные видео? Вроде бы планов никаких у неё не было на эту субботу, кроме Мурика. Но он, подлец, променял её вчера на тусовку с какими-то партнерами. Да и партнеры ли это были? Это еще вопрос.

Решено. Пса выгуляет и помощница по хозяйству, когда придет. Отец слишком занят собой, чтобы переживать, куда делась Милка. А на Мурика ей теперь плевать.

- Так и быть, останусь. - согласилась она, и, подумав, добавила. - Только у меня есть одно условие.

Ветров в удивлении выгнул бровь.

- Ты еще условия ставишь?

- Конечно, этот же мне предстоит развлекать тебя в очереди. - фыркнула девушка с напускным высокомерием, но Саня понял уже, что она выпендривается для порядка. - Так что, согласен?

- Ладно, давай уже свои условия. - махнул рукой Ветров. Почему-то ему самому хотелось, чтобы мажорочка осталась.

- Не знаю где, но ты должен достать мне кофе.

Всего-то? А он уж успеть надумать всякого - промелькнула, кстати, пошловатая мысль. Хотя, что с него взять? Санек Ветров сгодится для такой мадемуазель, чтобы скоротать время в компании, но не больше – так ему казалось. Ну, в отличие от зарядного устройства вчера в ночи, кофе - это он запросто!

Санек знал, что у метро, недавно открывшегося, есть фаст-фуд кафе. Так что, уж чего-чего, а кофе он ей принесет.

- Ладно уж, так и быть. Схожу за кофе, тем более что и сам хочу. - снисходительно ответил Саня, чтобы Милка не подумала тут, что он готов расшаркаться перед ней.

- А умыться поможешь? - Спросила Милка.

- Да, куда от тебя денешься?!

Умываться ветров повел девушку к станции. Там, как, впрочем, и везде по городу, были устроены общественные уборные. Милка скривилась, конечно, но других вариантов у Санька для неё не нашлось.

С удивлением девушка отметила, что станция была от их вынужденной стоянки совсем недалеко. Но бегать здесь ночью, на каблуках, тем более спасаясь от маньяка, ей бы не хотелось.

С другой стороны от станции расположилась строительная площадка и собачий приют, который невозможно было не узнать, ибо специфически пахло на весь околоток. Вернувшись в машину, Ветров дал ей строго-настрого указание ждать его возвращения, а сам отправился в другую сторону, к метро, чтобы купить бодрящего напитка.

Милка сидела в кресле и смотрела в планшете парня какие-то видео, когда вдруг услышала стук в кабину водителя. Она было подумала, что это Ветров вернулся с горячим капучино, но оказалось, что нет. Перед кабиной стоял, нахохлившись, какой-то грузный усатый мужик с недовольной миной на лице.

- Сань, очередь пошла, ехать будешь? Чего тормозишь? О, а это кто у нас тут такая красивая? – Увидев ее, мгновенно сменил гнев на милость товарищ по ожиданию. - И откуда это к нам такую девушку занесло?

«С чего этот старый хрыч на Ветрова бочку катит?» - разозлилась Милка.

- Откуда надо, - надменно ответила она. - Александр отошёл к метро, скоро вернется.

- Чего? Деловая больно. С каких пор это у нас теперь проститутки такие высокомерные?

Милка вытаращила глаза. Да как он смеет!

- Чего? Я знакомая его. Что за хамство?

- Ага, прям с утра и встретились. - хохотнул мужик. - Может, сестра ещё?

- Может, и сестра, вам то какое дело?

- Да хоть бабушка, мне все равно. Ты, сестра, машину перегони, если хочешь в очереди остаться. Или поедут те, кому нужнее. Пока Саня прохлаждается, тут очередь до Красной площади выстроится.

- Он придет сейчас, - пыталась стоять на своём Милка. - Придет и перегонит машину.

- Ничего не знаю, или пусть едет, или в хвосте так и будет стоять. Может, дня через три погрузится. - мужик сплюнул и ушёл к своей машине, что пристроилась прямо за Санькиной фурой.

Хлопнула дверь, и водитель начал яростно сигналить.

Рев клаксона привлек зрителей. Тут и там из кабин выглядывали мужики. Милка начала заводиться. Ветрова все не было, как назло. Укутавшись в одеяло, прямо в своих шпильках она выбралась из кабины и потопала к водителю.

- Зачем вы сигналите? Он за кофе ушёл, сейчас вернется и отгонит.

- Мне надо скорее. Пока он шляется и за бабами ухаживает, как лакей, за кофе для них бегает, мне ехать нужно.

- Вот козел, - пробубнила Милка себе под нос и пошлепала обратно.

Она была зла, как сто китайцев. Вот что неймется этому усатому дядьке? А может, отогнать машину самой? Ну, что трудного, ключи Ветров не забирал, так и висят в замке зажигания. Милка дотопала до водительского места, взобралась на подножку и сверкнув пятой точкой, наконец, залезла в кабину. Тряхнула спутанной шевелюрой, собираясь с духом. Сзади так и раздавалось протяжное «Фа-фа-фааа», от чего у девушки начиналась мигрень. Надо проехать вперед. Всего лишь несколько метров, чтобы сохранить очередь. И тогда Саня вернется и похвалит ее.

Сколько же непонятных кнопок и рычагов! Никак не понимая, что делать, Милка повертела головой. А сзади все сигналили, выводя из себя. Блин, как поехать на этой чертовой механике? Помнится, в автошколе была какая-то машина с такой коробкой передач, но она точно не была КамАЗом. Эх, была – не была!

Милка собралась с духом и повернула ключ в замке, вывела скорость на «нейтралку». Выжала сцепление.

Она уже представляла, как сейчас вырулит, проедет и остановится, сохранив место в очереди для Ветрова и утерев нос этому противному козлу, но что-то пошло не так. Милка перепутала первую скорость с задним ходом и, когда нажала на педаль газа, фура резко дернулась и въехала в стоящую сзади тачку, а точнее прямиком в фуру усатого козла!

Глава 10. Неожиданная реакция

- Ты что, офанарела? - услышала Милка дикий крик позади Саниной машины.

Дальше последовала непереводимая игра слов, от чего даже у видавшей виды Милки уши свернулись в трубочку.

Вот так попала! И, как назло, въехала именно в фуру противного усатого мужика. Внутри у девушки все сжалось в комок, только она представила, как он выволочет её за шкирку, как будет орать, брызгая слюной. Ей сделалось совсем дурно. В испуге Милка поскорее заблокировала дверь. Отпрянула подальше от стеклянного окошка, интуитивно, будто там он точно ее не сможет достать.

Впервые за много лет захотелось реветь от бессилия. А в кабину уже ломился старый хрыч, хорошо, что вовремя закрылась. Был бы телефон заряжен, она могла позвонила отцу, и тот быстро решил бы проблему, забрал из этого дурдома, но её злосчастный Айфон валялся ни на что не годный, а Ветров никак не возвращался.

- Выходи, коза! - с той стороны орал мужик, тарабанил по двери, а у Милки все похолодало внутри от возмущения и одновременно страха.

Вокруг машины ее нового знакомого собирались привлеченные шумом зрители. Еще бы, обычно погрузка – довольно унылое мероприятие: сиди себе в очереди, жди своего часа. А тут целое представление, в центре которого она, Милка.

- Что случилось, Иваныч? - услышала девушка знакомый голос и возрадовалась. Хвала небесам, она снова спасена. Санек вернулся!

- Это ты мне объясни, зачем курицу безмозглую оставил за рулем? Она мне машину ударила. Перепутала педали, дура!

Ветров сцепил зубы. Секунду назад он в прекрасном настроении, не смотря на моросящий осенний дождик и очередь на погрузку, шёл к своей машине мимо бизнес-центра, нес в руках подставку с кофе и предвкушал неспешный завтрак и болтовню с Милкой.

И что увидел он теперь, когда завернул за угол? Здесь, в очереди развернулось настоящее представление. Цирк, не иначе! Пожилой уже Иваныч влез на подножку его «ласточки» и, прижавшись корпусом к двери, заглядывая внутрь, отчаянно колотил по кабине, страшно при этом ругаясь на русском матерном. Удивляясь представшей перед взором картиной, Ветров не сразу заметил, что машина его влепилась в бампер фуры позади.

Твою ж! Как так вышло? Саню осенило – Милка. Блин, ну, вот кто ее просил? "Так, - на бегу размышлял Санек, - главное, сдержаться. Все эмоции потом".

- Подожди, Иваныч, дай разобраться. - Санек взволнованно потянул мужика за край куртки, чтобы тот, наконец, слез, и крикнул, уже адресуя сообщение девушке. - Открой, Мила, ну! Дай мне сесть.

- Баба на корабле – к беде, – глубокомысленно изрек кто-то из собравшихся в толпе мужиков. Остальные заржали, оценив юмор.

Милка от нервного напряжения чуть не умерла. Она реально испугалась, но увидев Ветрова, выдохнула и поспешила отомкнуть засов.

- Ты чего так долго ходил? – испуганным голосом спросила девушка.

- Держи кофе. Сиди здесь и ничего не трогай! – стальным голосом приказал Санёк и покинул кабину, ничего не объяснив.

Ого, он и таким может быть - суровым и жестким. А с виду милый и добрый. Вон, с каким ангельским видом утром на спалке дрых. Милка нервно отхлебнула кофе и попыталась сфокусироваться на напитке. Её била нервная дрожь. И девушка никак не могла понять, от чего именно - то ли от случившейся аварии, то ли от того, что она подвела Ветрова.

Милка слышала, как Саня спокойным голосом разруливает случившееся, объясняя пострадавшему, как на пальцах, всю ситуацию. Они то подходили ближе к кабине, то уходили назад смотреть на последствия столкновения, то ругались на повышенных тонах так, что девушка слышала, как Ветров довольно сурово пытается убедить усатого в случайности произошедшего. Она так разволновалась, что начала грызть свои аккуратные ухоженные ноготки, чего не делала лет с десяти.

Минут через двадцать пыл усатого поугас. Они еще поговорили, но уже тихо. Зрители, поняв, что шоу окончено, постепенно разбрелись по грузовикам. Усач хлопнул Саню по плечу не то ободряюще, не то сочувствующе, Милка видела это в зеркале, и, победоносно обойдя Ветрова в очереди на погрузку, наконец успокоился.

Девушка переползла на соседнее место и принялась ждать возвращения своего героя. Ох, и задаст же ей Санек! Она уже продумывала в голове, что скажет в свое оправдание, как будет защищаться, когда дверь водительской стороны хлопнула и Ветров занял свое кресло.

Прошло несколько минут, а Санек не орал и не предъявлял ей ничего. Он молчал, обдумывая ситуацию. Это насторожило. На его месте Мурик бы уже разнес ее, если бы Милка ударила новенькую немецкую машинку своего бойфренда.

Не зная, что сказать, как начать разговор, Милка сунула Ветрову подставку с кофе:

- Остыл совсем.

Саня даже не повернулся. Лишь устало ответил:

- Пей, я не хочу. Вот еще пирожок.

Стало его жаль. Мало проблем у Ветрова, так еще и с идиотом усатым разбираться пришлось. А все по ее, Милкиной, вине.

- Саша, прости меня, пожалуйста, - каким-то совсем незнакомым даже самой себе голосом извинилась Милка.

Она не привыкла к тому, что за проступок не ругают. Когда кто-то орет или злится, проще выстраивать свою защиту. А лучшая защита, как известно, это – нападение. А тут она даже не знала, что сказать.

- Да ладно тебе, проехали.

- Много он запросил с тебя денег?

- Да какая разница… - Саня с удивлением выгнул бровь – заметила, значит.

Он завел машину, и проехал несколько метров, двигаясь в очереди.

- Этот дед так орал, ужас! Неадекват какой-то! Он хотел тебя обогнать, а я решила, что смогу проехать. – пыталась объяснить Милка свою позицию.

- Да хватит, я понял уже. Пей кофе. – и вышел из машины.

Милка осталась в одиночестве и недоумении. Неужели он поверил этому усатому козлу, а не ей? Сколько же Ветрову пришлось отвалить денег, чтобы старых хрыч успокоился и не вызывал полицию, затягивая итак нескорую погрузку? И главное, как теперь с Ветровым разговаривать самой Милке, чтобы вернуть его расположение?

Практически впервые в жизни девушка почувствовала ответственность за свою поступок. Повелась на истерику мужика, а расхлебывать пришлось Сане. Дело, конечно, не в деньгах, их Милка возместит, но на душе все равно было тошно.

Глава 11. Швейная коробочка

Пока Ветров пытался уговорить противного Иваныча, тысяча и одна мысль успела посетить не только Милку, но и его. Ох, какой спектр эмоций он испытал за эти несчастные полчаса! И убить девчонку хотелось за то, что влезла не в свое дело, и пожалеть, когда увидел, какими испуганными могут стать эти большие глазища. Она итак от Иваныча получила по первое число, еще и он будет ее пугать? Отчитать, наверное, стоило, чтобы знала. Но это все потом. А пока Ветрову нужно было разрулить неприятную случайность и не сильно отстать в очереди. На это парень и сделал упор, уговаривая старика пострадавшей фуры.

Денег отвалить все же пришлось. Положа руку на сердце, Саня перевел Иванычу все, что было на карте. Удар ерундовый, даже полиция на это плевое ДТП вряд ли бы приехала, но время, между тем, текло, и терять место в очереди из-за упрямства старого дальнобойщика не хотелось. Санек итак должен был уже отгрузиться и выезжать из шумной столицы. А он до сих пор здесь, решает внезапные неприятные проблемы, свалившиеся на его голову.

А с другой стороны, кто ему «злобный буратино»? Сам оставил девушку сторожить место в очереди, не подумав о том, что люди разные бывают. Иваныч на самом деле слыл препротивным персонажем – склочным, вредным и упрямым. Он, может быть, специально докопался до Милки, видел же, гад, что Ветров ушел, а девчонка осталась одна.

Поэтому Санек смиренно принял свою судьбу и опустошил карточку, переведя сумму на ремонт бампера. Не сказать, что остался он совсем без копейки, но сумма была внушительной – почитай, за так в столицу съездил. Но, что уж поделать? В другой раз наперед будет думать. А то польстился на Милку, попросил ее остаться - вскружила ему голову, что позабыл обо всем на свете. Вот и расхлебывай, раз сам дурак.

«Надо бы ее отправить восвояси», пришло на ум Ветрову. Почему-то общество молодой блондинки стало его пугать. И не «бедами», что несло из-за бестолковой ее натуры. Какую-то опасность своему, привыкшему к стабильности сердцу, почувствовал Санек. Эх, не вляпаться бы по уши!

Посему, разрулив ситуацию с Иванычем, парень решил, что надо что-то делать. Пусть она уедет домой - в свой центр, в богатую квартиру. А он забудет о ней, как о курьезном случае. Видеть виноватую и, что самое поразительно, извиняющуюся Милку было невыносимо. Это бередило душу, трогало ее до какой-то глубины, отчего он сам пугался своей реакции. И потому единственное, что пришло Ветрову на ум – дистанцироваться от нее. И поиски зарядного устройства сгодились для этого, как нельзя кстати.

Саня вернулся минут через десять. Протянул ей шнурок для зарядки телефона:

- Возьми, ребята одолжили. Нашелся обладатель забугорного телефона. Поставь аппарат на зарядку, а то, небось, потеряли тебя уже. – мужчина запнулся, но решил не уточнять, кто именно мог девушку потерять.

Милка словно почувствовала, что Ветров решил ее выпроводить. Отчего-то вдруг стало дико обидно. Хотя, наверное, это было заслуженно.

- Сань, я правда, не специально, честно-честно. Я деньги тебе верну, как только телефон зарядится.

- Вернешь, куда ты денешься. – он вздохнул, посмотрел на девушку и неожиданно тепло улыбнулся, от чего с души Милки сразу камень упал. - Но зарядить телефон все равно нужно, тебе ж еще домой возвращаться.

- Я думала, ты выгнать меня решил.

- Ну, вообще-то, действительно, решил. – сказал Ветров. И это было правдой.

- А я не хочу. Можно остаться? Ты же сам предлагал. – неожиданно для Ветрова заупрямилась девица.

Санек сглотнул. Кажется, все катилось к чертям собачьим. Весь его план. Но не выгонять же ее? Тем более, что на улице моросил дождь. И поэтому он согласно кивнул, решив мужественно выдержать пару часов, пока аппарат зарядится.

- Только ты не будешь больше рулить, договорились? – он картинно ткнул в нее указательным пальцем и вопросительно выгнул бровь.

- Нет, сам управляй своей шайтан-машиной. – весело расхохоталась Милка, и на щеках ее появились милые ямочки.

Кажется, их прежние доброжелательные отношения были восстановлены.

Милка подключила зарядное устройство и наконец-то смогла включить телефон.

- Ну что, обыскались-поди? – будто бы без интереса спросил Ветров, а сам внутренне напрягся в ожидании ответа.

Почему-то мысль о том, что Милку мог искать жених, например, расстроила Ветрова. Он попытался вспомнить, есть ли у Милки жених и не мог. Да они и не общались по сути - то от маньяка ее спасал, то от Иваныча.

- Ну, - протянула девушка озадаченно, - миллиона пропущенных звонков нет. И пофиг…

Милка отбросила телефон, привязанный к зарядному устройству, на панель. Её и правда, не искали. Даже обидно стало. Ладно, отец. С ним общение сводилось к регулярным нотациям от родителя и просьбам перевести денег на «бизнес» от дочери. В общем, больше из необходимости. Но Мурик? Он же знал, что Милка в передрягу попала. Но, видимо, загулял, а теперь будет спать до обеда после бессонной ночи.

- Ну, так что, теперь нам нужно просто ждать? - спросила Милка, переводя тему.

Ветров заметил, что у девушки испортилось настроение и решил больше не приставать с расспросами.

- Да, будем теперь сидеть и ждать, пока пройдут на погрузку все, кто впереди нас. Но нам еще повезло, Мила, - посмотри, какая очередь уже позади собралась!

Милка попыталась рассмотреть хоть что-то в боковое зеркало, но то ли настроено оно было с учетом водителя, то ли ростом девушка оказалась мелковата, но с ее стороны этого сделать не вышло. Недолго думая, Милка потянулась к водительскому сиденью, заглядывая в боковое зеркало с его стороны. Сверкнула мини-юбка и аппетитные ножки в чулках. Ветров зажмурился. Дело начинало приобретать нехороший оборот.

- Ого! – озадаченно вымолвила богиня разряженного гаджета, нависая над рулем и выглядывая в окошко.

Ветров заерзал на сиденье и судорожно сглотнул. В голову его лезли мысли вовсе не об очереди и ожидании. Одна надежда, что взбалмошная мажорочка не заметит мужского волнения.

Но Милка заметила. Слишком наметанным был ее взгляд. Ойкнув, Милка села на свое место, тряхнув перед Ветровым своей непричесанной гривой.

- Сильно пиджак порвался? – спросил Санек о первом попавшемся, что зацепил его взгляд. Это был Милкин розовый пиджачок, который вчера подвергся вероломному нападению недоманьяка.

- А? – спросила девушка, все еще размышляя над тем, чего это Ветров так стушевался? – Не, рукав оторвался, видишь. Да испачкался.

Милка сняла с крючка пиджак,который висел там с ночи и протянула парню.

- Стирать мне, конечно, негде. Но вот заштопать – это можно.

- Заштопать? Ты серьезно?

- Ну, а чего нет-то? – никак не мог понять удивление девицы Ветров.

- Ты правда умеешь шить? - спросила Милка зачарованно.

- А что там уметь? - пожал плечами Ветров. - носки что ли себе никогда не штопала? Хотя...

- Не штопала. Зачем? - недоумевала девушка. - У тебя прям иголки с собой есть и нитки всякие?

- Ну, набор небольшой, но есть, конечно. - Санёк заглянул за шторку на спалку, поковырялся где-то внутри, выудил небольшой контейнер и раскрыл его. - Иголки, нитки белые и черные, ножнички и даже пара пуговиц есть.

- Вот это да! - Милка, казалось, была очарована. - А можно мне посмотреть?

Она опять потянулась к Саньку и тот, разве что губу не прикусил от досады, зацепившись взглядом за растрепанной Милкиной головой. Она была слишком близко, сунулась в его коробку со швейными принадлежностями, зачарованно рассматривала стандартный набор для починки вещей, который в хозяйственном магазине стоил от силы рублей двести. Аромат девичьих духов, тонкий, едва уловимый, донесся до Ветрова, окончательно снося парню голову.

Что такое с ним происходило опять?

- На, смотри! А я пока выйду, посмотрю, что там с очередью. – Не выдержав собственных накативших чувств, Ветров.

Он предпочел трусливо сбежать, покинуть опасную зону, что звалась Милка Холкина, рядом с которой ему отчаянно хотелось усадить это розовое блондинистое создание себе на колени и целовать-целовать эти пухлые розовые губы.

Глава 12. Это не первое и не последнее утро...

Хлопнула дверь, в натопленной кабине пахнуло осенней промозглой сыростью и Милка зябко поежилась. Неужели это на нее у парня такая реакция? Милке стало интересно. Но как проверить? Блин, сейчас выставит ее и всего проблем. Останется только вызвать такси и уехать в свою квартиру в центре, но разве это было в характере дочери нефтяного магната?

Ее теперь разбирало жуткое любопытство. Да, и что скрывать, Милку от этого простого водилы в смешных шортах саму неожиданно «закоротило». Привыкшая получать всё, что хочется в этой жизни, она решила, что ей интересен Ветров. Он, конечно, был вообще не в её вкусе - простоватый парень в смешных шортах и с усами, при виде которых в обычной жизни у неё случалась оторопь. И все же он был каким-то другим, непохожим на её окружение. Он вызывал интерес. Но, как она поняла, если только трясти перед ним ляжками, то и добьется она лишь побега искомого объекта. И потмоу Милка решила пойти другим путём.

Когда Ветров вернулся с улицы, покурив, попинав с удовольствием колёса своей ласточки и успев основательно подмерзнуть, Милка смиренно сидела на своём месте, укрывшись пледом. В кабине было довольно жарко, но, видимо, девушка поняла, что нечего сверкать голым задом и додумалась в конце концов тот прикрыть.

- Слушай, забавный набор. Часто пользуешься?

- Бывает. - односложно ответил парень, усаживаясь на свое место. От Санька пахнуло улицей, табачным дымом и еще чем-то терпким, как показалось Милке.

- Как там очередь? - спросила девица, зевая.

- Не движется почти, опять что-то тормозят, - всё ещё недовольно буркнул ветров. Его душевное, и не только спокойствие было нарушено отвязной девицей, и только холодная октябрьская погода помогла Саньку прийти в чувство. - А как с твоим телефоном? Подошла зарядка?

- Ага, скоро уже зарядится.

- Давай свой пиджак, обещал же зашить.

- Да фиг с ним, возиться ещё. Отдам в ремонт. Расскажи лучше что-нибудь интересное, ты же в много ездишь, в разных городах бываешь. Наверное, много чего видел?

- Ты как будто не бываешь, - напряжённо парировал Санёк. - Ты, небось, в таких странах бывала, что мне и не снилось с моим опытом дальнобойщика.

- Ну, а вдруг, в обычных маленьких городках больше интересного, чем на каком-нибудь Гаити. - не унималась Мила.

- Гаити, Гаити. Нас и тут неплохо кормят. - вспомнил вдруг Санёк старый мультик. - А вообще, ты права, я больше наши города люблю. Женёк однажды уговорил в Турцию поехать, так я еле выдержал эти десять дней.

- Женек – это брат? - уточнила Милка и как бы невзначай накрутила белый локон на палец.

- Ага, младший.

- И почему же ты не любишь all inclusive*?

Сама она в Турцию летала, ещё когда родители были вместе. Классное время, вспомнила девушка с грустью. Тогда отец только начал строить бизнес. Милка была школьницей старших классов, и мама жила с ними. Это потом появились проблемы - огромный, но неуютный и пустой, вылизанный до скрипа дом, и мать, которая занимала себя салонами красоты и тусовками, пока не встретила молодого любовника и не укатила с ним на ПМЖ в Испанию.

- В Турции может быть классно. Мы с предками в детстве часто ездили. Горки, все включено, опять же, алкоголь без меры.

- Мне-то это зачем? Еду я их не очень понимаю, разведенное пиво пить на жаре - та ещё «прелесть», да и горки всякие надоели быстро.

- А дискотеки, тусовки с молодыми девчонками, которые не очень-то отягощены моралью? - не унималась она.

Санёк стушевался.

- На них местных хватает. И Женьки. У братца моего глаза разбежались от обилия ба... Кхм… Девушек. Извини.

Ветров замолчал. Нехорошо вышло, будто он хотел оскорбить женский пол. А ведь нет, просто привык по-простому говорить, вот и ляпнул – ну, простите, не чета рафинированным богатеям.

- Я не парюсь, не переживай. - махнула рукой девушка.

По сути, Ветров был прав. Мало кто из юных и не очень мужиков ездил на курорт любоваться развалинами крепостей на закате.

- В общем, посмотрел я на это всё и решил, что на речке с удочкой мне проще и интереснее.

- Ммм, дай подумать… - Милка мечтательно прикрыла глаза. – Шашлыки, рыбалка, лес, речка. А ты знаешь, я вдруг поняла, что миллион лет не ела шашлыков. Нет, конечно, в любом ресторане можно взять любое мясо, какое только пожелаешь, но поехать на речку на шашлыки – это ж совсем другое дело.

- Правда, что ли? – У Ветрова от удивления даже ус приподнялся с левой стороны. – Прикидываешься, поди.

- Нет, серьезно. – Милка обиженно оттопырила нижнюю губу и вздохнула. – В Москве сейчас можно жарить шашлыки только в специально отведенных местах. Но мне не с кем ездить в лес и на речку.

Это было правдой. При кажущейся занятости, популярности в сети и работы в шоурумах друзей у девушки особенных не было. Задушевных подруг тем более. Женщинам Милка не доверяла, а с мужчинами дружить не умела. Рано или поздно они все пытались затащить ее в койку.

- Приезжай к нам в Иваново, пожарим уж шашлыков. – Простодушно предложил Ветров и сам опешил от предложения. Молодец, нашел, кого пригласить в гости – дочь нефтяного магната.

Милка расхохоталась:

- Смотри, сам позвал. Я ж - дурная, приеду.

- Ладно, буду ждать.

Повисла неловкая пауза. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, Ветров полез к торпеде, вроде ему там что-то срочно понадобилось.

- Ой, Саня, включи что ли музыку, а то совсем грустно. - предложила Милка, которая тоже внезапно почувствовала себя не в своей тарелке. Будто столкнулись внезапно два мира, в которых они жили - казалось бы, одна страна, один язык, один народ, а такое все у них разное.

Санек радостно бросился к магнитоле и, покрутив рычаг громкости, добавил звука. Заиграла незамысловатая мелодия. Что-то про любовь, молодость и запреты.

«*Я провожу тебя до лифта и обниму.*
Я твоей матери не нравлюсь, по-моему
Придумай, где ты была все четыре дня,
Засосы замаскируй, не сдавай меня.
Если увидят, нам попадёт поровну,
Хорошо, что окна в другую сторону.
Плохо, что наше с тобой время истекло,
И я иду домой, уже совсем светло.»*

Милка приподняла бровь, внимательно вслушиваясь в музыку. И вдруг стала подпевать, покачивая нечесаной блондинистой гривой и отщелкивая ритм пальцами.

- Это не первое и не последнее утро, что я тебе подарю,

Мы слишком молоды, чтобы вести себя мудро,

Я знаю, что говорю!

Ветров в какой уж раз за сегодняшний день удивленно воззрился на свою попутчицу:

- Ты откуда эту песню знаешь? Я её часто в дороге слушаю на этой волне. Такие в модных клубах не крутят, по-моему.

Милка только фыркнула.

- А ты все еще считаешь, что я - тупая курица с Патриков?

- Нууу, - протянул Ветров не рискуя ответить то, что думал на самом деле.

- А вот это уже обидно. Между прочим, я в школе училась хорошо. И универ с красным дипломом закончила.

- Ну, учитывая, кто твой отец - это не удивительно. - парировал Ветров.

- Да что ты пристал ко мне с отцом. Почему все считают, что без его денег я - ноль без палочки? Я много чего знаю из истории, кино и музыки. Вот, давай проверим меня. - запальчиво предложила Милка.

- Ну, это не в физике разбираться, и не в кардиохирургии, подумаешь!

- Ах так?! - Милка прищурилась. - А между прочим, я знаю, что Цой в начале своего пути слушал эстрадную музыку и даже шансон. Как тебе такое? Илив от еще: в фильме «Сталкер» Тарковского играет музыка Шостаковича.

Санек удивленно уставился на Милку – действительно, он не все эти факты знал сам. Хотя «Сталкера» смотрел. Наталья про Тарковского рассказывала ему. И Ветров решил приобщиться, чтобы "подтянуть" свой уровень. А вот факт о рокере Викторе Цое неожиданно удивил.

- Ну ладно, ладно, хватит. Ты меня уела. - примирительно поднял вверх руки Ветров. - Я и не знал, что ты такая эрудированная. Но, согласись, сложно отделить тебя от вашего состояния и привычек и от стереотипов о богатых.

- Вот это меня и бесит. - с досадой произнесла девушка, надувая губы. - Будь я хоть семь пядей во лбу, во мне видят только деньги папеньки.

Ветрову стало неудобно. Ведь, он и сам так думал еще пару минут назад. Но парень не мог признаться в этом

- А вот и нет, я так не думаю. Точнее, думал, конечно, но теперь не думаю. Поменял своё мнение.

Милка уставилась на дальнобойщика и вдруг расхохоталась:

- Вы совсем не умеете врать, Александр.

- Я не вру, - покраснел как юная барышня молодой человек.

- Не можешь ты врать, как не крути. - подзадоривала девчонка.

- Да я могу легко соврать, и глазом не моргну. Просто мне это не нужно. Зачем вообще врать? - попался на крючок Ветров. И вроде заднюю не дашь, и признаться, что он очень честный и врать ему всегда было тошно, тоже не мог.

- Ну, если ты не врешь, потому что не считаешь нужным, тогда скажи честно - я тебе нравлюсь? - вдруг спросила Милка, глядя прямо Ветрову в глаза. И от этого прямого взгляда Санька неожиданно бросило в жар.

---

all inclusive* - все включено (англ.)

«*Я провожу тебя… я иду домой, уже совсем светло.*» * - группа «Дайте Танк!», «Утро»

Глава 13. Поцелуй

Санек опешил, растерянно моргая. Он попал в свою же ловушку. Так твердил о своей честности, только что пяткой в грудь не бил, что не заметил, как изворотливая М

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.